

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-О11-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Шмаленюка С.И. и Шалумова М.С.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя прокуратуры Вологодской области Корнилова А.В. и кассационным жалобам осужденного Лабзина В.Р. и его защитника Матвеева В.Б. на приговор Вологодского областного суда от 9 февраля 2011 года, которым

Лабзин В [] **Р** [] []
[] ранее судимый:

- 1) 16.05.2003 Вологодским городским судом, с учетом изменений, внесенных постановлением Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 07.07.2004, по ст. 162 ч. 2 пп. «а», «в», «г», ст. 64 УК РФ к 4 годам 10 месяцам лишения свободы,
на основании постановления Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 09.06.2006 освобожден от наказания условно-досрочно 15.06.2006 на 1 год 5 месяцев 20 дней;

2) 15.01.2008 мировым судьей участка № [] Вологодской области, с учетом изменений, внесенных апелляционным приговором Вологодского городского суда от 16.04.2008, по ст. 116 ч. 1, 112 ч. 1, 69 ч. 2, 70 УК РФ к 1 году 7 месяцам лишения свободы; наказание отбыл 14.08.2009;

осужден:

по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы;
ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году 9 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима, из них первые 4 года в тюрьме.

В срок наказания зачтено время содержания под стражей с 28 сентября 2009 г.

Взыскано с Лабзина В.Р. в пользу К [] [] руб. в счет компенсации морального вреда, и [] руб. в возмещение материального ущерба, в том числе [] руб. расходы на похороны и [] руб. ущерб от хищения имущества.

Этим же приговором Лабзин оправдан по обвинению по ч. 2 ст. 325 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Лабзина В.Р. в режиме видеоконференцсвязи, и его защитника Матвеева В.Б., поддержавших кассационные жалобы и возражавших против доводов кассационного представления, мнение прокурора Кокориной Т.Ю., поддержавшего кассационное представление, Судебная коллегия

установила:

Лабзин В.Р. признан виновным в убийстве К [] с особой жестокостью, и краже имущества К [] на сумму [] руб.

Преступления совершены им 8 сентября 2009 г. с 00 до 04 часов в г. [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Корнилов А.В. высказывает несогласие с приговором и просит его отменить за несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушением уголовно-процессуального закона и несправедливостью вследствие чрезмерной мягкости наказания, а дело направить на новое рассмотрение, приводя следующие доводы.

Суд необоснованно переквалифицировал хищение имущества с разбоя на кражу, и исключил из квалификации убийства признак сопряженного с разбоем, так как Лабзин применял насилие, пытал К [] с целью получения информации о лицах, располагающих деньгами, наркотиками и золотом, тем самым в его нападении на К [] и убийстве прослеживается явный корыстный мотив, который первоначально и вменялся Лабзину.

Также суд сделал не соответствующий материалам дела вывод о недоказанности причастности неустановленного лица к разбойному нападению и убийству, и необоснованно исключил из обвинения признак совершения преступлений группой лиц по предварительному сговору. По заключениям фоноскопических экспертиз, в разговорах Лабзина с потерпевшим участвовало третье лицо, помогавшее Лабзину осуществлять аудиозапись, «мотать» ленту-скотч, которое не могло не осознавать противоправность совершаемых в отношении К [] действий.

По мнению государственного обвинителя, суд оправдал Лабзина по ч. 2 ст. 325 УК РФ за отсутствием доказательств его причастности к хищению важных личных документов вопреки показаниям потерпевшей К [] о том, что ее паспорт и санитарная книжка пропали из квартиры именно после прихода к квартиру Лабзина и неустановленного лица, а возможность причастности к хищению этих документов иных лиц практически исключена.

Полагает наказание Лабзину чрезмерно мягким. При его назначении суд не учел, что Лабзин совершил преступление особой тяжести спустя непродолжительное время после отбытия наказания за особо тяжкое преступление – разбой, в действиях Лабзина содержится особо опасный рецидив. Лабзин по месту жительства характеризуется отрицательно, как асоциальная личность, в содеянном не раскаялся, мер к заглаживанию причиненного вреда не предпринимал.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Лабзин В.Р. также высказывает несогласие с приговором, указывая на то, что его вина в преступлениях не доказана, а приговор постановлен на недопустимых и противоречивых доказательствах.

Так, установленное судом время убийства К [] не соответствует заключению экспертизы о времени нанесения побоев и смерти К [], а время приезда К [] домой 8 сентября 2009 г. и перечень пропавшего из квартиры имущества не соответствуют показаниям самой К [] и свидетеля Б []. Последние поясняли, что золото из квартиры не пропало. Вывод суда о времени отключения компьютера К [] не соответствует распечатке компьютерной фиксации, а вывод о том, что К [] звонила сыну утром 08.09.09, противоречит распечатке звонков с телефона погибшего, согласно которой в этот день звонков на его номер не поступало.

Суд не дал оценки выявленному факту фальсификации вещественных доказательств. О том, что у нее пропали плед, будильник, столовые приборы, вмененные ему в вину, К [] заявила только 29.09.09 после того, как следователь показал ей эти вещи, время их пропажи она назвать не смогла, а по документам этот же будильник изъят у Б [] 20.10.09. Изъятие вещественных доказательств у Б [] и предъявление их на опознание К [] проводились с нарушениями закона, подробно описанными в жалобе. Также подробно и детально осужденный описывает допущенные, по его мнению, нарушения закона при производстве обыска по ул. []. Считает, что свидетели Б [] Г [], Б [] оговаривают его и участвовали в подлоге вещественных доказательств, однако суд не принял мер к проверке данных обстоятельств.

Далее осужденный подробно анализирует содержание целого ряда доказательств: показаний свидетелей А [] С [] Л [] [], С [] [] П [] [] показаний свидетелей Б [] и Г [] на предварительном следствии, детализации телефонных звонков, справки центра занятости, сберкнижки Б [] которые, по его мнению, в совокупности подтверждают доводы о непричастности к преступлениям в отношении К [], однако не получили надлежащей оценки со стороны суда.

Утверждает, что не давал на предварительном следствии показаний, которые оглашены в судебном заседании, они записаны и подписаны не им, а другими лицами. Телефон « [] изъят у другого человека, что подтвердили в суде понятые Г [] М []. Не опровергнуты его доводы о приобретении им телефона [] 27.09.09.

Далее анализирует результаты исследования аудиозаписей, имевшихся в телефоне, и делает вывод о том, что остался невыясненным ряд вопросов, а документы об изъятии и осмотре телефона, и об изъятии вещей у Б [] сфальсифицированы, что подтверждается заключением специалиста от 12.01.2011. В то же время суд необоснованно отказал стороне защиты в назначении почерковедческой экспертизы. По этим причинам считает, что протокол осмотра телефона и обнаружения в нем аудиозаписей подлежит признанию недопустимым доказательством.

Все ходатайства стороны защиты, направленные на установление истины, судом отклонены.

Протокол судебного заседания не соответствует судебному следствию, а большинство его замечаний на протокол отклонено судьей. С постановлением судьи он не согласен как с необоснованным.

С учетом приведенных доводов просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе защитник Матвеев В.Б. полагает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, указывая на то, что единственным доказательством контакта Лабзина с К [] являются аудиозаписи, якобы обнаруженные при осмотре сотового телефона Крюкова, изъятого у Лабзина.

Однако, по мнению защитника, данное следственное действие проводилось с нарушениями закона. Понятой К [] не смог пояснить в суде обстоятельства своего участия в этом действии, а второй понятой дал пояснения только после наводящих вопросов.

В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 6 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» защитник привлек специалиста-почерковеда М [], который провел исследование и пришел к категорическому выводу о том, что подписи от имени К [] как в протоколе осмотра телефона, так и в двух других протоколах следственных действий выполнены не К [], а иным лицом. Свои выводы М [] подтвердил и обосновал в ходе допроса в судебном заседании. Заключение и показания специалиста допускаются в качестве доказательств по уголовному делу, заключение и показания специалиста М [] являются допустимыми доказательствами, оправдывающими подсудимого, и могли быть опровергнуты только с помощью судебно-почерковедческой экспертизы. Однако вопреки требованиям закона суд не дал им оценки в приговоре, и необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты и назначении экспертизы.

Поскольку осмотр сотового телефона проводился без понятых, данное доказательство, по мнению защитника, является недопустимым и не могло быть положено в основу обвинения.

На этом основании просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление осужденный Лабзин В.Р. указывает на несостоятельность приведенных в нем доводов и просит оставить представление без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а кассационное представление и кассационные жалобы не подлежащими удовлетворению. В то же время приговор подлежит изменению на основании ст. 10 УК РФ вследствие издания до кассационного рассмотрения дела нового уголовного закона, имеющего обратную силу.

В судебном заседании Лабзин В.Р. свою вину в предъявленном обвинении не признал, и показал, что в ночь, когда были совершены

убийство К [] и хищение имущества из квартиры потерпевшего, он находился у себя дома и этих преступлений не совершал, К [] не знает и на той улице, где проживал потерпевший, он не был, а доказательства обвинения против него сфальсифицированы. 16-17 сентября 2009 г. и в последующие дни он приобрел у незнакомых людей на улице предметы бытовой техники, плед, будильник и столовый набор с голубыми ручками, но суду представлены в качестве вещественных доказательств другие плед, будильник и столовый набор.

Однако выводы суда о виновности Лабзина В.Р. в совершении инкриминированных ему преступлений подтверждаются достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре, в том числе:

показаниями *потерпевшей* К [] в частности о том, что 7 сентября 2009 г. ее сын К [] оставался дома, а 8 сентября, вернувшись домой около 15 часов, она обнаружила в квартире труп сына. Изъятые по делу и предъявленные ей следователем и судом плед бордового цвета, DVD-плеер [] серебристого цвета, часы-будильник в корпусе черного цвета, столовый набор с голубыми ручками, ложки и вилки, сотовый телефон марки [] коричневого цвета, на котором имеются записи голоса ее сына, пропали из их квартиры в период убийства ее сына К []. Кроме того, в этот же период из квартиры пропали микрофон от DVD-плеера, ее паспорт и санитарная книжка, порванная золотая цепочка с крестиком;

показаниями *свидетеля* Б [] [] подтвердившей показания К [];

показаниями *свидетелей* Б [] (родная сестра осужденного), Г [] (сожитель сестры), в частности о том, что Лабзин, который в сентябре 2009 г. проживал у них в квартире, ушел из дома 7 сентября около 22 часов, вернулся 8 сентября около 3 часов с сумкой, в которой в числе других вещей были плед бордового или красного цвета, DVD-плеер серебристого цвета, столовый набор с синими ручками, чайные ложки, будильник черного цвета, порванная золотая цепочка, телефон [] коричневого цвета. Сим-карту из телефона Лабзин сразу выбросил, а телефоном не пользовался, сказав, что его нужно спрятать, не «светить». В тот день, когда Лабзин включил этот телефон (28 сентября 2009 г.), к ним приехали сотрудники милиции и забрали их; в ходе следствия перечисленные выше предметы были у нее изъяты;

показаниями *свидетеля* Б [], подтвердившей показания указанных свидетелей;

результатами *выемки 28 сентября 2009 г.*, в ходе которой у Лабзина изъят телефон []; номер IMEI данного телефона соответствует номеру IMEI телефона, принадлежавшего К []

результатами *осмотра изъятого телефона 30 сентября 2009 г.*, при котором обнаружены файлы с аудиозаписями голосов 2 и 3 человек;

заклЮчениями *фоноскопических экспертиз*, согласно которым один из голосов на записях файлов 002 и 003 принадлежит Лабзину, и на записи файла 000 вероятно принадлежит Лабзину, этим голосом задаются вопросы о том, кто покупает и где распространяет наркотики, кто ворует;

показаниями в судебном заседании *потерпевшей* К [] о том, что один из голосов на записях 000, 002 и 003 принадлежит ее сыну К [] который отвечает на указанные выше задаваемые другим лицом вопросы, и аналогичными показаниями в судебном заседании *потерпевшей* Л []

результатами *обыска* 28-29 сентября 2009 г. в квартире Е [] [], в ходе которого были обнаружены и изъяты столовый набор с голубыми ручками, инструкция и микрофон от ДВД-плеера []; модель плеера соответствует модели ДВД-плеера [], похищенного из квартиры К [];

результатами *выемки* 29 сентября 2009 г., в ходе которой у Е [] О.Р. изъяты ДВД-плеер [], покрывало красного цвета; *выемки* 20 октября 2009 г., в ходе которой у нее же изъяты наборы чайных ложек, вилок, часы-будильник в корпусе черного цвета;

результатами *опознания* К [] ложек и вилки из наборов, часов-будильника и пледа (покрывала), изъятых у Б []

результатами *осмотра* места происшествий и трупа потерпевшего; сведениями, содержащимися в протоколах *телефонных соединений*; сведениями, содержащимися в заключениях судебно-медицинских, волоконно-ведческой и иных проведенных по делу *экспертиз*, протоколах других *следственных действий*.

Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом, в том числе дана оценка доказательствам, представленным стороной защиты. Также судом тщательно проверялись все доводы стороны защиты о наличии алиби у подсудимого, о фальсификации, недопустимости или недостоверности доказательств обвинения, включая те доказательства, о которых указывают осужденный и его защитник в кассационных жалобах, однако своего объективного подтверждения они не нашли.

Суд подробно отразил в приговоре результаты проверки доводов стороны защиты, привел мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и критически отнесся к показаниям Лабзина в свою защиту. Судебная коллегия полагает, что принятые судом решения основаны на законе и материалах дела, а *доводы осужденного и его защитника, приведенные в кассационных жалобах*, этим материалам противоречат.

Так, вопреки доводам осужденного, установленный судом период времени, в течение которого совершено убийство К [], соответствует сведениям о входящих и исходящих звонках по номеру сотового телефона К [] в течение 7-8 сентября 2009 г. (8 сентября соединений не было), о

подключении-отключении к Интернету с абонентского номера К [] (отключился 8 сентября в 00 часов 22 мин.), и о времени создания аудиофайлов с записями голоса К [] (8 сентября с 00 часов 34 мин. до 00 часов 48 мин.). В заключении же повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы давность наступления смерти [] определена предположительно.

То, что К [] не сразу обнаружила пропажу из квартиры всех похищенных вещей, и дополняла и уточняла их перечень на последующих допросах, не только не ставит под сомнение достоверность ее показаний, но и свидетельствует об их объективности. Вопреки доводам Лабзина, об обнаружении пропажи порванной золотой цепочки с крестиком она сообщила на допросе 29 сентября 2009 г., протокол которого оглашался в судебном заседании. О пропаже золотых драгоценностей из квартиры К [] суду сообщила и свидетель Б []. Также согласно показаниям К [] (т. 4 л.д. 3-8, 12-14), оглашенным в суде и подтвержденным ею, она звонила сыну на сотовый телефон только 7 сентября 2009 г., а не утром 8 сентября 2009 г., как утверждает в кассационной жалобе осужденного.

Вывод суда о времени отключения компьютера К [] от сети Интернет полностью соответствует протоколам соединений абонентского номера телефона К [] за период с 3 по 11 сентября 2009 г., согласно которым абонент подключился к сети Интернет 7 сентября в 13 часов 58 мин., а отключился 8 сентября в 00 часов 22 мин. (т. 6 л.д. 60-61, т. 10 л.д. 78-79).

Каких-либо существенных нарушений закона при обнаружении, изъятии, предъявлении для опознания вещественных доказательств, в том числе при производстве выемки у Лабзина 28 сентября 2009 г. телефона [], принадлежавшего погибшему К [] а также при допросах Лабзина, не допущено, а все доводы стороны защиты о таких нарушениях проверены и опровергнуты в ходе судебного разбирательства, в связи с чем суд обоснованно отклонил ходатайства защиты о признании этих доказательств недопустимыми. Вещественные доказательства предъявлялись на опознание потерпевшей К [] не в сентябре 2009 г., до ее допросов и выемки предметов у Б [], как утверждает в своей жалобе осужденный Лабзин, а 17 марта 2010 г., т.е. значительно позже (т. 5 л.д. 203-237). Оснований для оговора Лабзина со стороны свидетелей Б [] Г [] Б [] не установлено.

Также обоснованно суд отклонил ходатайства защиты о назначении почерковедческой экспертизы протоколов следственных действий с участием К [] поскольку данных, указывающих то, что протоколы подписывались не К [], а другим лицом, в ходе судебного разбирательства не установлено.

Доводы стороны защиты об этом тщательно проверялись в судебном заседании. С целью их проверки суд, удовлетворив ходатайства защиты, допустил в качестве специалиста и допросил М [] исследовал его заключение, допросил участвовавших при выемке у Лабзина и осмотре телефона понятых Г [] М [] К [] А [] следователя Д []. По результатам исследования, проверки и совокупной оценки данных доказательств суд пришел к обоснованному выводу о том, что доводы защиты не нашли своего объективного подтверждения.

По этим причинам Судебная коллегия полагает, что приведенные в кассационных жалобах доводы осужденного и его защитника о необоснованном отказе суда в назначении почерковедческой экспертизы, уклонении от оценки показаний специалиста М [] и наличии оснований для признания протокола осмотра телефона недопустимым доказательством, нельзя признать заслуживающими внимания.

Квалификация действий осужденного на момент постановления приговора является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела.

Проанализировав в приговоре сведения о количестве, локализации и характере прижизненных телесных повреждений у К [] о количестве и характере предметов, которыми наносились данные повреждения, включая скалку, ножовки, ножи, отвертку, длительности периода времени их нанесения, в совокупности с содержанием аудиозаписей диалогов между Лабзиным и К [] в момент нанесения осужденным повреждений потерпевшему, суд сделал обоснованный вывод о том, что Лабзин своими действиями причинял потерпевшему особые мучения и страдания, и желал совершить убийство К [] таким особо жестоким способом.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления о необоснованном изменении судом квалификации совершенных Лабзиным преступлений.

Стороной обвинения не представлено суду достаточных доказательств, подтверждающих, что насилие к К [] и его убийство было совершено Лабзиным именно с целью завладения имуществом К []. Та информация, которую Лабзин в процессе убийства выяснял у К [], сама по себе не свидетельствует о корыстной цели убийства. Также суду не представлено достаточных доказательств, указывающих на то, что присутствовавшее в квартире К [] третье лицо принимало участие в совместных с Лабзиным действиях, направленных на лишение жизни потерпевшего, или связанных с завладением имуществом К [].

Для признания лица виновным по ч. 2 ст. 325 УК РФ необходимо, помимо факта пропажи документов, установить завладение виновным лицом этими документами и его умысел на похищение у гражданина паспорта или

другого важного личного документа. Однако таких доказательств ни органы предварительного следствия, ни государственный обвинитель не собрали и не представили суду. В этой связи Судебная коллегия полагает, что судом принято правильное решение об оправдании Лабзина по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Вместе с тем, в связи с принятием и вступлением в силу после постановления приговора, но до кассационного рассмотрения дела, Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», улучшающего правовое положение лиц, совершивших преступления, предусмотренные частью 1 статьи 158 УК РФ, и, следовательно, имеющего обратную силу, действия Лабзина по указанному эпизоду следует переквалифицировать на ч. 1 ст. 158 УК РФ в редакции нового Федерального закона.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимому и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Во всех случаях, когда суд рассматривал и отклонял ходатайства стороны защиты, им была соблюдена процедура разрешения ходатайств и приняты мотивированные решения. С приведенными в постановлениях суда мотивами Судебная коллегия согласна.

Все замечания на протокол судебного заседания судьей рассмотрены, по ним вынесено мотивированное постановление. У Судебной коллегии нет каких-либо оснований сомневаться в правильности отражения хода и результатов судебного разбирательства в протоколе судебного заседания (с учетом удовлетворенных замечаний).

В этой связи доводы осужденного и его защитника о процессуальных нарушениях, приведенные в кассационных жалобах, не могут быть признаны заслуживающими внимания.

Наказание Лабзину по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о его личности, в том числе тех, на которые сослался государственный обвинитель в своем представлении, оно полностью отвечает требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, и потому является справедливым, а доводы кассационного представления о его чрезмерной мягкости нельзя признать обоснованными.

Наказание Лабзину за кражу имущества К [REDACTED] по ч. 1 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) Судебная коллегия

полагает необходимым назначить с учетом характера и степени общественной опасности преступления, всех обстоятельств дела, в том числе отягчающего обстоятельства – особо опасного рецидива преступлений, и сведений о личности виновного, приведенных в приговоре, а окончательное наказание по совокупности преступлений – путем частичного сложения назначенных наказаний.

Гражданский иск разрешен судом в соответствии нормами материального и процессуального права. Сумма причиненного преступлением материального ущерба подтверждена соответствующими доказательствами. Размер компенсации морального вреда определен с учетом характера и степени причиненных осужденным нравственных страданий, при соблюдении требований разумности и справедливости.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Вологодского областного суда от 9 февраля 2011 года в отношении **Лабзина В. [REDACTED] Р. [REDACTED]** изменить:

действия по эпизоду кражи имущества **К. [REDACTED]** переквалифицировать с ч. 1 ст. 158 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на ч. 1 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ), по которой назначить наказание 1 год 9 месяцев лишения свободы;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по ч. 1 ст. 158 УК РФ (в ред. от 07.03.2011), назначить Лабзину В.Р. окончательное наказание 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима с отбыванием первых 4 лет в тюрьме.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Корнилова А.В. и кассационные жалобы осужденного Лабзина В.Р. и его защитника Матвеева В.Б. оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи